

Как только он сказал это, Гу Си не мог не быть немного удивлен.

Он думал, что ему придется заплатить самое большое небольшую цену, и его так называемая цена была не более чем определенным количеством духовных камней или высокоуровневых духовных инструментов и таблеток. В конце концов, павильон десяти тысяч сокровищ был всего лишь Торговой палатой.

Жизнь за жизнь, это явно удивило его.

“Правила вашего павильона десяти десяти тысяч сокровищ не похожи на Торговую палату”. После удивления выражение лица Гу Си снова вернулось к безразличию.

В отличие от его удивления, окружающие зрители не были очень удивлены словами Тун Шаня. Очевидно, что подобное происходило не в первый раз.

С момента основания Павильона Десяти тысяч Сокровищ всегда находились слепые люди, которые приходили в Павильон Десяти тысяч Сокровищ, чтобы причинить неприятности, и павильон придерживался единого правила обращения с этими людьми. То есть нарушитель спокойствия сражался с местными жителями Павильона Десяти тысяч сокровищ. Если бы они были живы, они бы ушли. Если бы они были мертвы, они бы умерли.

“Хотя наш павильон десяти тысяч сокровищ - всего лишь Торговая палата, он смог простоять на континенте столько лет, не разрушаясь. Естественно, у него есть набор правил, который принадлежит нам ”.

Тун Шань улыбался, когда говорил, но духовная энергия в его теле уже начала тихо циркулировать. “Здесь никто не может нарушать правила. Ты можешь уйти только после победы надо мной ”.

Когда его голос упал, давление в мире внезапно стало намного тяжелее, давя на Гу Си, как гора. Однако Гу Си не проявлял никаких признаков слабости. Он продолжал вливать свою духовную энергию в барьер перед ним, снова сопротивляясь давлению, вызванному Тун Шанем.

“Этот ребенок действительно может выдержать давление мастера павильона Тонга!”

“Похоже, он тоже не добрый человек!”

Видя, что у этих двоих какое-то время не было победителя, все не могли не воскликнуть.

Даже в глазах Тун Шаня мелькнуло удивление.

Напротив, выражение лица Гу Си все еще было безразличным. Согласно ауре, отображаемой Тонг Шанем, он должен быть Святым культиватором поздней стадии.

Святой культиватор поздней стадии, в то время как Гу Си был на пике Святого культиватора ранней стадии. Грубо говоря, их разделяло лишь небольшое царство.

Хотя это было всего лишь небольшое царство, по сравнению со Святым культиватором средней стадии, Святой культиватор поздней стадии все еще мог твердо подавить первое. Однако, если бы это был Гу Си, это могло быть не так.

С помощью Системы Гу Си был абсолютно уверен в победе над Тун Шанем, но у него также были свои проблемы. Согласно правилам Павильона Десяти тысяч сокровищ, сможет ли он

действительно так легко уйти? Он не был уверен!

Даже если он победит Тун Шаня, появится ли позже другой Тун Шань?

На мгновение Гу Си не мог не впасть в нерешительность.

В конце концов, это была территория другой стороны, и он был неправ, убивая кого-то. Если бы он продолжал сражаться с другой стороной, это не имело бы смысла.

Будучи торговой палатой номер один в мире, Гу Си не хотел оскорблять их, если бы у него был выбор.

Если он оскорбит Павильон Десяти Тысяч Сокровищ, он, возможно, больше не сможет покупать у них вещи. Это была бы огромная потеря, верно?

“Действительно впечатляет, что вы можете достичь такого уровня в таком молодом возрасте. Однако, если у вас есть только эта капля силы, я боюсь, что вы не сможете покинуть Павильон Десяти тысяч сокровищ сегодня. ”

Тун Шань снова открыл рот. В то же время давление, которое пронизывало небо, внезапно увеличилось в несколько раз. Барьер, который давил на Гу Си, фактически начал непрерывно сокращаться.

Поскольку это происходило внутри Торговой палаты, нападение Тун Шаня не было чрезмерно жестоким. Вместо этого он решил использовать такой постепенный и упорядоченный метод. Конечно, по сравнению с методом борьбы и убийства, этот метод на самом деле был более мучительным для психики.

Глядя на уменьшающийся барьер перед собой, Гу Си не мог не нахмуриться. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить вливать в него свою духовную силу, внезапно прозвучал холодный голос.

“Это немного хулиганит. Как насчет того, чтобы провести спарринг?

Когда прозвучал этот знакомый голос, давление на Гу Си немедленно исчезло без следа. С другой стороны, Тун Шань издал приглушенный стон и невольно сделал несколько шагов назад, прежде чем остановиться.

Следуя за источником голоса, они увидели, что толпа снова расступилась, когда Маленькая Девятка и Цин Чжу медленно вошли внутрь.

В этот момент выражение лица Девятилетней Малышки было несколько недружелюбным. Как заразившийся божественный зверь Гу Си, она, естественно, не могла вынести, что над Гу Си издеваются у нее на глазах.

С другой стороны, Цин Чжу, стоявшая сбоку, посмотрела на Гу Си так, как будто он это заслужил.

С ее точки зрения, Гу Си, должно быть, вел себя как зверь, запугивая служанку Павильона Десяти тысяч сокровищ, поэтому он был окружен людьми Павильона Десяти тысяч сокровищ.

Однако, поскольку Маленькая Девятка настаивала на его спасении, она, естественно, ничего не сказала. Однако, если бы это была она, она бы не спасла такого человека, даже если бы ее

забили до смерти.

С другой стороны, лицо Тун Шаня было полно удивления. Он никогда не ожидал, что с его нынешней поздней стадией Святого царства он будет подавлен Маленькой Девяткой в одно мгновение. Более того, это подавление было своего рода необоснованным подавлением!

Когда женщина сбоку снова увидела Маленького Девятого и Цин Чжу, в ее глазах появился намек на удивление, а затем быстро исчез без следа.

“Это... Леди... Почему вы хотите вмешаться в дело нашего павильона тысячи сокровищ? ” Тун Шань с усилием подавил удивление в своем сердце и осторожно сказал.

Перед лицом абсолютного подавления, даже если напротив него была женщина, он не смел проявить ни малейшего неуважения, опасаясь спровоцировать другую сторону.

“Я хочу вмешаться, ну и что? Что ты можешь со мной сделать? ”

Маленькая Девятка скрестила руки на груди, совершенно не собираясь спорить с противоположной стороной.

“Э-э ...” Тун Шань был явно в недоумении из-за отношения Маленького Девятого. Даже такой знающий человек, как он, не знал, как с этим справиться.

“Мастер павильона Тонг, эти двое просто мои друзья”. В этот момент Гу Си быстро открыла рот, чтобы представить Тун Шаня.

“Я понимаю”. Услышав это, Тун Шань внезапно пришел к осознанию. Однако, в то же время, он уже постоянно жаловался в своем сердце. На мгновение он не знал, как с этим справиться.

Согласно правилам Павильона Десяти Тысяч Сокровищ, они должны сражаться с преступником, независимо от жизни или смерти. Однако было очевидно, что они больше не могут продолжать в том же духе.

Он также очень ясно сознавал в своем сердце, что он абсолютно не подходит для Маленькой Девятки. Если бы он стал яростно бороться с ней, учитывая ее неразумный вид, вполне возможно, что она могла бы сорвать эту ветку в порыве гнева.

“Интересно, мастер павильона Тонг, можем ли мы сейчас уйти?” Глядя на Тун Шаня, который оказался в затруднительном положении, Гу Си медленно спросил:

Услышав это, Тун Шань причмокнул губами и краем глаза взглянул на женщину рядом с ним. Затем он прочистил горло и продолжил: “Извините, правила есть правила. Пожалуйста, сражайся со мной и уходи, полагаясь на свои силы”.

Услышав это, Гу Си сузил глаза и выглядел немного несчастным.